

НАУЧНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КАК МЕДИА

SCIENTIFIC RESEARCH AS MEDIA

**A. Atanov
O. Zvereva**

Summary: The article discusses the features of the editorial policy of scientific journals, the criteria for structuring manuscripts. The use of the IMRAD structure in the design of articles in publications indexed in the WoS and SCOPUS databases is analyzed. The author concludes that science is turning into media before our eyes, with all the inherent features of media.

Keywords: media, scientific research, scientific journals, IMRAD.

Атанов Андрей Алексеевич

доктор философских наук, Байкальский государственный университет (г. Иркутск)
atanovaa777@gmail.com

Зверева Ольга Юрьевна

старший преподаватель, Байкальский государственный университет (г. Иркутск)
zverevaou@bgu.ru

Аннотация: В статье рассматриваются особенности редакционной политики научных журналов, критерии структурирования рукописей. Анализируется использование структуры IMRAD при оформлении статей в изданиях, индексируемых в базах WoS и SCOPUS. Автор делает вывод, что наука на наших глазах превращается в медиа, со всеми присущими медиа особенностями.

Ключевые слова: медиа, научные исследования, научные журналы, IMRAD.

В нашей статье хочется обозначить проблему, связанную со спецификой подачи информации в научных журналах, которая, на первый взгляд, кажется не слишком актуальной, но имея в виду будущее, если мы не решаем эту проблему, создается целая группа рисков. Причем рисков, которые не могут быть формализованы (из-за отсутствия допуска к определенным технологиям) или же уже формализованы, но информация об этом пока не стала общим достоянием.

Возьмем редакционную политику многих научных журналов при определении структуры современных исследовательских статей. Рукопись, предлагаемая журналу, должна быть структурирована по следующим критериям: введение, постановка задачи исследования, методика исследования, обсуждение результатов, заключение, литература. То есть текст статьи должен быть жестко зафиксирован и привязан к определенной форме. Форма и содержание как понятия или категории, в данном контексте, свободно не взаимодействуют, они оказываются смещенными и смешанными в угоду задачи (задач), которая нигде не декларируется.

Если перевести структуру научной статьи, оформленной по таким правилам на язык информатики, то любой текст, составленный в соответствии с этими критериями и правилами, в обобщенном виде несет в себе структуру электронного документа, с четко выделенными тегами, позволяющими его обрабатывать соответствующими электронными устройствами как элемент базы данных, причем структурно четко определенный не для человеческого, а машинного интеллекта, хотя бы из-за объема информации.

Есть еще более жесткая форма оформления статей - IMRAD (Introduction, Methods, Results and Discussion),

Она используется при оформлении статей в изданиях, индексируемых в базах WoS и SCOPUS. Стоит напомнить, что никто не скрывает, что базы WoS и SCOPUS - это базы данных, которые постоянно увеличиваются в размерах, а, следовательно, в них должен присутствовать инструментарий обработки информации, учитывающий фактор постоянного увеличения объема информации в базах данных, то есть мы не фиксируем и не можем зафиксировать их информационный статус, так как статус постоянно изменяется, даже в режиме текущего времени, а это подразумевает другие результирующие основания прошлого, не характерные для человека, то есть прошлое, в данном контексте, не самобытно и может быть подвержено изменению. Кроме того, информация не только накапливается, но и обрабатывается. Резонный вопрос какими алгоритмами? И каков результат обработки?

Кроме того, нужно помнить, что существует и развивается такой инструментарий, как Big Data. По сути дела, получается, что сложившиеся в науке массивы информации - это база (базы) данных (постоянно увеличивающаяся, лишенная статуса определенности) плюс инструментарий Big Data, то есть, можно предположить, что строится особая система (системы) искусственного или, что еще более вероятно, машинного интеллекта (о которой пока ничего не известно, но, исходя из того, что мы наблюдаем в реальности (относительно индексируемых изданий), ее существование вполне вероятно).

Ведь машинный интеллект не ограничивается биологически правдоподобными методами. В смысловом плане, нужно помнить, что в системе английского языка интеллект - это умение рассуждать разумно, без антропоморфизма, характерного для русского языка. Если мы систематизируем информацию об индексируемых базах данных на уровне фактов: 1) у нас есть данные в опре-

деленной форме (структурированного документа); 2) есть алгоритмы; 3) есть электронные устройства; 4) есть базы данных по профилям научного знания; 5) есть инструментарий Big Data – но при этом неизвестно, какой подход использован при создании искусственного или машинного интеллекта (и неизвестно есть ли этот инструментарий существует в полном объеме). Вы можете сказать, что это выдумки автора, но документы баз данных WoS и SCOPUS обустроены и проиндексированы не для человеческого сознания, ключевое ограничение которого как раз заключается в невозможности обработать большой объем информации как сумму информации. Человеку просто физически невозможно прочесть миллион статей. Человек работает с информацией иначе.

Еще нужно помнить, что качественно новая научная информация (научная теория, гипотеза, эксперимент и т.д.) не всегда согласуется и даже не всегда связана с предыдущими разработками. В индексируемых базах данных все научные мероприятия осуществляются в рамках имеющейся (сложившейся) научной определенности, системы ценностей и научных традиций, то есть закрепляется статус научной рациональности в его полной определенности, что совершенно не научно даже для инструментария науки, так как не работает система опровержения и исчезают возможности смены парадигм.

Рассмотрим на практике, как используется структура IMRAD на примере практики одного российского журнала, главный редактор которого весьма уважаемый ученый (область знания - экономика). Russian Journal of Economics and Law. Будем анализировать каждый пункт структуры IMRAD используемой в журнале [7].

Структура imrad

Введение должно содержать ввод в проблематику без подробного обзора литературы с обязательным завершением формулировкой проблемы (оглашением вопросов исследования; гипотез для проверки), целей и задач исследования – *формулировка проблемы, цели и задачи исследования – это не последовательность в системе логики (как это кажется в формальной данности введения), а творческий процесс, приведенный к соответствующей форме элемента структуры статьи, то есть обозначенный как система тегов для машинного интеллекта.*

Исследование должно включать релевантный обзор литературы, включающий в себя исследования проблемы как зарубежными, так и отечественными авторами с указанием их конкретного вклада. Следует избегать простого перечисления фамилий в стиле «этой проблемой занимались И.И. Иванов, С.С. Сидоров, и др.». По сути, создается еще одна база данных, но в рамках текста

*статьи, происходит реферирование источников, возможно не включенных ни в какие базы данных, это, в том числе, и монографии. Рекомендуется указывать ресурсы для сбора релевантных публикаций, критерии их отбора и общее число найденных. Журнал приветствует обширные обзоры литературы и, осознавая растущий объем научно-технической информации, понимает, что релевантных источников может быть много. **В связи с этим издание не имеет ограничений по количеству источников в списках литературы, тем не менее считает, что при текущем уровне разработанности тем список литературы из менее 30 источников ставит вопросы к полноте обзора автора и к новизне исследования** (если автор предлагает оригинальную идею, но проверил не все источники на ее наличие у других исследователей, то как он может быть уверен в новизне статьи?). *Снова очень мягкая отсылка, что нужно увеличивать количество эмпирических данных, отображенных в других источниках. Аргумент об оригинальности, который определяется через проверку ВСЕХ источников, звучит несколько странно. Проверка – это информационный процесс, тогда как созидание нового – творческий. То есть научность и ученость определяется через знание истории вопроса, и только через применение исторического метода может быть определена новизна, что, на наш взгляд, несколько сомнительно.**

Метод исследования должен быть прописан. Автор должен обосновать, почему используется именно этот метод в сравнении с другими методами. В статьях с моделированием необходимо раскрыть базовую формулу и ее модификации, а также сопутствующие математические выкладки. В случае, если используются методы социальных исследований, должны быть прописаны дизайн исследования, описание критериев по формированию выборки, процедуры опроса/анкетирования/интервьюирования, задаваемые вопросы и статистический инструментарий анализа.

Данные должны содержать информацию о ресурсах (базах данных, статистических отчетах и т.п.) с указанием точного адреса локации используемой в исследовании информации; особенностях подготовки данных для исследования. При использовании нестандартных методов подготовки необходимо указать источники, где ранее он использовался.

Исходя из изложенных выше фактов, нужно прописать не просто методологию, а методiku исследования, с обязательным указанием, где это ранее использовалось и с обязательной локацией информации – идет структурное оформление базы данных с использованием информации, которая может быть рассмотрена как система связей, не актуализируемая в имеющихся базах данных. Методика – это уже технология, кроме того, нужно помнить о необходимости раскрытия базовой

формулы в системе математических выкладок. Методика превращается в систему алгоритмов.

Результаты исследования должны быть ясными для понимания и четко прописанными. По всем полученным результатам должна быть соответствующая авторская интерпретация. Ответы на вопросы исследования должны быть четко зафиксированы. *Снова результаты переводятся в итоговые данные, жестко связанные с используемыми алгоритмами.*

Секция **Обсуждение/Discussion** должна пояснять важность полученных результатов и их соотношение с ранее опубликованными работами. Секция обеспечивает место данного исследования в ансамбле уже проведенных исследований, конкретно указывая чем данное исследование дополняет выводы ранее опубликованных работ. Секция может быть частью раздела «Обсуждение результатов». *Следующий шаг – это установление внутренних связей результатов с другими работами, работает алгоритм преемственности результата с первичными данными. Все больше машинной логики. Машинной не как данной в системе повторения, а как связанной с машинной информацией.*

Список литературы завершает исследование. Он приводится на русском и на английском языках (References). Все русскоязычные источники в References должны быть описаны так, как указано в разделе «Как цитировать публикацию на английском». *Снова принцип единообразного кодирования.* В списке литературы каждый источник следует помещать с новой строки под порядковым номером. Все работы перечисляются в порядке цитирования, а **НЕ в алфавитном порядке**. Не рекомендуется делать ссылки на нецензурируемые источники. В тексте статьи ссылки на источники приводятся в квадратных скобках арабскими цифрами (правила оформления списка литературы, образец). *Последовательность выстраивания информации по форме разворачивания статьи как информационная данность в исторической определенности событий статьи, А НЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, кроме того, обязательное условие, наличие только рецензурируемых источников, идет отсылка к обязательной форме подачи информации.*

Допустимо использование в статье приложений для сопутствующих материалов. *Снова расширение базы.*

- Раскрытие информации о конфликте интересов. *То есть снова информационный паттерн, который нужно обработать автору*
- Секция **Вклад авторов** в статье должна завершать оформление статьи.
- **В редакцию материал поступил** (дата ставится ответственным секретарем журнала в день получения материалов).

Статья по этой логике, характерной для ее оформления, единица в базе данных. Возникает резонный вопрос: в каком объеме такого рода информацию может обработать человеческое сознание? Насколько такая подача информации связана не только с ее функционированием в базах данных, а и насколько она обеспечивает возможность научного творчества? Вопросов больше, чем ответов.

Приведем несколько примеров из системы организации научного знания и затем перейдем современным журнальным публикациям.

К. Поппер в книгах «Логика научного исследования», «Предположения и опровержения: рост научного знания» [4 и 5] замечает, что подтверждений (верификации) теорий можно набрать сколько угодно, почти для любой теории. К сожалению, так устроено человеческое сознание, которое может обосновать все, что угодно. Принцип реальности, зачастую, при таком подходе, не является актуальным. Во внимание следует принимать **подтверждающее свидетельство** только в тех случаях, когда оно является результатом реальной **попытки опровергнуть теорию**, которая оказалась безуспешной. Теория, не опровергаемая никаким мыслимым способом (событием), является **ненаучной**. **Неопровергаемость** теории представляет собой не достоинство теории, а ее порок. Критерием научного статуса теории является ее проверяемость и принципиальная опровергаемость (**фальсифицируемость**). Наука, в отличие от псевдонауки, делает **проверяемые предсказания**, причем предсказания эти должны быть **рискованными**, а не очевидными априори (снег растает, трава зеленая). Такие констатации не могут быть отнесены и к научным фактам.

Согласно методологическим правилам Поппера, если теории противоречит некий факт, то теория становится фальсифицированной и должна быть немедленно отброшена. Однако научное сообщество вынуждено сохранять «фальсифицированные» теории до тех пор, пока не появятся новые, более совершенные теории; с этим был вынужден согласиться и сам Поппер. Можно выделить основные положения теории Поппера остающиеся актуальными и в наше время (в современности – если рассматривать как адекватную временную корреляцию): 1) цена непроверяемой гипотезе, сколь бы красива она ни была, ничтожна; 2) суть научного исследования – не в подборе примеров, подтверждающих теорию, а в поиске всё новых способов ее критической проверки. Как с этими положениями теории К. Поппера коррелируют индексированные научные работы (в системе представления информации), исходя из информации по структуре научных публикаций в рецензируемых изданиях, большой вопрос.

В контексте временной данности, возникает несколько

вопросов о времени, но не только о времени, отражаемом в исследовании, но и о времени в науке (науках). Переходя к проблеме времени в науке и к тому, как это время отражается в системе исторической методологии научного исследования, необходимо прояснить следующее:

Если говорить про время, описываемое в различных науках, то мы сталкиваемся с тем, что, например, физики (но не все) мыслят в категориях **абсолютного времени**. Для физики существенно, когда именно произошло некое событие. При этом, главной проблемой, оказывается не проблема времени как такового, а проблема часов, но только в том случае, если мы говорим о событии. Однако для науки очевидно, что время существует вне зависимости от того, есть ли у нас приборы для его измерения. Сложность определения усугубляется еще и тем, что речь начинает идти не просто о времени, а о существовании времени и его определении. Во множестве случаев для науки (а не только для человеческого восприятия) существенна лишь очередность событий («это произошло после..., но до..., когда..., в период...»). Строгие датировки событий менее важны; рассказывая о некоем происшествии, часто говорят не в 15 часов, а после обеда, или днем, не 25 марта, а когда сошел снег, или весной, в зависимости от контекста и характера события, и в этом есть достаточно глубокий смысл. То есть скорректирована система точности временного определения события. Время и события могут оказаться не связанными, или предельно слабо связанными, что весьма характерно для гуманитарных и социальных наук.

Любая последовательность событий для неточных наук, уже сама по себе является временем – **относительным временем**. Об этом рассуждает Еськов К.Ю. в книге «Удивительная палеонтология» [1]. Так вот, геологи всегда работали в мире относительного времени. Точность, с которой определяется положение некоего события на шкале относительного времени, прямо зависит от **числа** составляющих шкалу событий и полноты, события должны распределяться по шкале более или менее равномерно, не оставляя пустот. Поэтому геологи видели свою задачу не в поиске часов (характерных для научных дисциплин, где используется абсолютное время), а в том, чтобы совершенствоваться в указанных направлениях шкалу относительного времени – **палеонтологическую летопись** (это не метафора, а термин). Радиоизотопные методы дают нам датировку с точностью до 1–2%, которая кажется вполне приемлемой. Но на отрезках времени в сотни миллионов лет, которыми оперирует геология – эта погрешность измерения тоже будет исчисляться миллионами лет. Пусть мы определили абсолютный возраст некой осадочной толщи как $200 \pm 2(4)$ миллиона лет; в течение этих двух миллионов лет могли накопиться **многие сотни метров** (километры) осадков. Палеонтологи способны распознать в этой толще однообразных пород слой толщиной всего в **не-**

сколько метров, руководствуясь известным им «адресом»: верхняя юра, оксфордский ярус, зона *Cardioceras cordatum* (ибо только в это «мгновение» геологической истории жил на Земле головоногий моллюск *Cardioceras cordatum*). Определить столь ничтожный отрезок времени методами **абсолютных** датировок нельзя ни в каком приближении.

Исходя из вышеизложенного, при определении времени в науке (абсолютное и относительное время) получается, что, когда в публикациях используется исторический метод (как последовательность), а скорее на практике, вместо метода, применяют «исторически» определенную подачу информации в научных журналах в соответствии с редакционной политикой, при этом зачастую совершается методологическая ошибка (из-за различной в научных дисциплинах (и даже в научных концепциях в рамках одной науки) концептуальной определенности времени), даже если мы ограничиваемся только системой естественных наук. Возникает резонный вопрос: «Что делать с социальным и биологическим временем и с событиями человеческой жизни?»

С другой стороны, под основание объективизма научного знания закладывается мина, так как полностью «вроде бы» исключается человеческий фактор и особенности именно человеческой обработки информации. Даже форма подачи и обработки информации становится другой, игнорирующей временные основания наук. К чему это может привести? К утрате специфических, неформализуемых в машинном интеллекте оснований человеческого мышления и творчества. То есть мы стоим перед гигантской проблемой, что человеческое научное творчество должно фундаментально отличаться от машинного, и у нас должны быть критерии этого различия. Или же мы понимаем и принимаем, что человеческое творчество тождественно искусственному интеллекту. Тогда нет нужды акцентировать определение творчества. Но как это сделать на практике, если искусственный интеллект искусно (имея в базах данных соответствующие записи) подражает человеку, опираясь на логику вероятностного суждения из гигантского массива информации, а не на логику творчества. Нужно помнить, что у искусственного интеллекта на выходе всегда готовая технология или же, что более вероятно, все сделано в соответствии с готовой технологией. Поэтому можно задать вполне резонный вопрос: «Какая страна (страны) контролирует индексируемые базы данных?»

Есть еще ряд вопросов, обращенных именно к рецензируемым журналам и к состоянию науки в контексте статистики. Например, мы с удивлением узнаем, что количество докторов и кандидатов наук в России, определяется по результатам всероссийской переписи, а не по данным ВАК. По информации НИУ ВШЭ в России 24,8 тысячи докторов наук, 75,1 тысячи кандидатов наук со-

стоят в числе исследователей.

Можно в количественном аспекте отразить систему слепого рецензирования и редактуры характерную для современных журналов. Исходим из фактов: 1) в мире огромное количество журналов, только в России более 30 000 (30 040) в ноябре 2022 года журналов попали в «Белый список»; 2) то есть по меньшей мере должен быть 30 040 рецензент, но с учетом того, что журналы обычно издаются по нескольким областям знания, то количество рецензентов не менее 90 000, а может и больше; 3) еще минимум 150 000 членов редакционных коллегий, а на самом деле значительно больше. То есть работают количественные, а не качественные параметры. Поэтому возникает усредненные характеристики рецензирования, отображаемые в обобщенных процедурах, а не личное рецензирование, характерное для творческих процессов.

Возникает ряд вопросов

Первый, насколько корректно рецензент отразит действительную новизну исследования, которая никак не связана с прошлыми разработками в рамках научного направления, и не будет ли это простым соответствием не линии развития науки, а редакционной политике?

Второй, насколько корректно то, что рецензент, что явствует из приведенных цифр, с очень большой вероятностью, будучи кандидатом наук, пишет рецензии на разработки доктора наук, скрываясь за маской анонимности и не зная, что рецензируемый доктор? Этот вопрос, на первый взгляд, статусности, а не научности, хотя требования, предъявляемые к кандидатским и докторским диссертациям, отличаются не на уровне подготовки статей, а на уровне построения системы исследования и концепций исследования, этот аспект исследования гораздо легче отражается не в статье, а в монографии. Кроме того, возникает вопрос хватает ли квалификации у рецензента? Умение публиковать статьи, вовсе не тождественно умению проведения научных разработок, так как это разные умения. Дополнительно возникает ряд вопросов к рецензентам, прежде всего, при междисциплинарном подходе к научным разработкам, что проверяется - научность, или наукообразность?

Другая проблема, это массовость и обязательность научных публикаций, с этим связаны эффективные контракты ученых и преподавателей. Но навыки публикации статей не связаны с наукой и научными исследованиями – ключевой навык, это умение размещать статьи в рецензируемых научных журналах, то есть идет подстройка не к науке, а к рецензенту. Системные научные разработки могут быть корректно изложены, особенно в гуманитарной сфере, отнюдь не статьях, а только монографиях. С другой стороны, прорывные исследования могут быть и в научных статьях. Причем статей такого уровня за всю

историю человечества было написано не так уж много.

Ну и последняя новация, пишущий статьи может купить себе нейросеть или доступ к искусственному интеллекту. Оригинальность публикаций будет максимальной, форма изложения полностью соответствующей редакционной политике. Что делать с этим?

Концепция требует обоснования, в том числе, и как концепция, а это значительный объем информации, носящий целостный, объединяющий характер. Любое полноценное открытие в научной области, чаще всего весьма опосредованно связано с историей вопроса, по своей природе, это качественно новое понимание научной проблемы, как в этом может помочь рецензирование, большой вопрос. Можно предположить, что при слепом рецензировании будет получен отрицательный отзыв на «революционную» статью. Достаточно вспомнить, что общую теорию относительности, в момент ее создания, понимали три человека. Другой вопрос, что в настоящее время теория относительности для большинства новых теорий выполняет замещающее значение предельной теории, рецензент будет проверять научную разработку по критериям теории относительности, вопрос, подходит ли теория относительности для анализа новых физических теорий абсолютно (если она сама относительна)? Не нужно требовать от рецензента чуда, что он увидит новое, поймет новизну, слишком уж массовыми стали рецензии, в них гораздо легче проверить форму, определяемую имеющимися концепциями, а не содержание, тем паче, что форма закладывается, уже на уровне редакционной политики, отсылающей нас, в том числе к искусственному интеллекту.

События из сферы учебной практики: профессора в США за написанные **университетским** ИИ (за 20 секунд) «студенческие» эссе ставят хорошо и отлично, то есть традиционная для американских университетов форма контроля за успеваемостью студентов посредством написания эссе – почилла. А ChatGPT? Что ждет научные журналы в их нынешней форме?

Приведем несколько примеров как выстраивается информация в научных статьях. Колесник Ю.И. отмечает: «Таким образом, при росте количества малых и микропредприятий в России в целом наблюдается сокращение согласно официальной статистике числа занятых в них работников. Одновременно удельный вес численности занятых сокращается (18,3 % в сравнении с целевым в 35 % к 2023 г.), показатель же вклада малого бизнеса в ВВП России остается на низком уровне, практически не изменяясь (20 % в сравнении с целевым в 40 % к 2030 г.)» [2].

То есть, имеется тенденция увеличения количества малых предприятий и уменьшения занятых в них работ-

ников, а также удержание уровня их вклада в ВВП России. В системе экономических показателей, ключевым, на наш взгляд, является вклад в ВВП России, но изменений в этой области нет. Мы имеем точку фиксации роста, а, следовательно, имеющиеся факторы роста и повышения экономической эффективности просто не работают. О чем мы и предупреждали в тексте нашей статьи, что если не меняется парадигма, то нет и оснований для роста и самого роста. Поэтому факты в исследовании, к сожалению, старые, а данные новые, новые факты невозможно выделить, так как новая парадигма отсутствует. Отсюда и отсутствие изменений. Или же статистические данные не совсем достоверны. Какой из этих факторов (новая парадигма или недостоверная статистика) ключевой? Или хотя бы корректный. Поэтому описание в статье, происходящих в малом бизнесе процессов предельно идентично, но не аналитично.

Послушаем других авторов. «В бушующей дерзкими помехами среде мировой и отечественной экономики региональная индустрия испытывает воздействие потоков возмущений, вызываемых влиянием как деструктивных глобальных и национальных факторов, так и смены технологических укладов и трендов инновационного развития. В этом нестационарном пространстве деятельность промышленных предприятий отличается перемежающейся — то синхронной, то асинхронной — сменой медленных и быстрых, плавных и резких темпов изменения показателей и возросшей хаотичностью поведения индустриальных систем. Подвергая их риску вялого функционирования, депрессии и угасания, сплетение тревожных трендов среды обнаруживает их наложение с возможностью резонанса в переживаемых региональной промышленностью нелинейных метаморфозах и типичных комбинациях устойчивых и неустойчивых стадий ее функционирования» [6].

Формализовать такой текст достаточно сложно, с другой стороны, отсутствие понятийной определенности создает сложности не только с получением результатов, но и с последовательностью построения цепочек понятий.

Может быть у историков дела обстоят лучше, так как они имеют доступ к эмпирической базе исследования. Возьмем статью о публикации архивных материалов.

«Успешное развитие крупных интеграционных объединений: БРИКС, ШОС, ЕАЭС диктуют необходимость внимательного изучения позитивного опыта экономического сотрудничества СССР с развивающимися странами Востока в рамках Совета экономической взаимопомощи. В этой связи заслуживает пристального внимания и вдумчивого изучения сборник документов «Монголия в СЭВ: на пути евразийской экономической интеграции. 1961–1991 гг.», основу которого составили документы из фондов «Секретариат Совета экономической взаимопомощи» и «Постоянное представительство СССР при Совете экономической взаимопомощи», находящиеся на хранении в Российском государственном архиве экономики. Представлены в нем также ранее не публиковавшиеся документы из фондов других ведущих российских и монгольских архивов» [3].

Актуальность информации в тексте статьи определяется не в отношении прошлого, а применительно к настоящему. Речь идет про архивные материалы, но эти материалы уже скомпонованы и образуют кем-то созданное описание «исторической» данности, причем без описания системы ограничений, которая применялась в подборе информации (какие материалы были исключены и почему, какие отражены и почему). Возникает вопрос о смысловой определенности «исторической» данности, которая появляется, в том числе, и как результат компоновки текста сборника документов, осуществляемый с целями, относящимися к современности, а не к прошлому. Думаем, это достаточное обоснование «современности» и прошлого, о чем ранее мы говорили в тексте нашей статьи.

Поэтому можно считать, что и наука на наших глазах превращается в медиа, со всеми присущими медиа особенностями. Мы можем наблюдать, что статьи строятся не в соответствии с принципами К. Поппера, а начинают напоминать не научные, а медийные статьи, причем в формах удобных не для восприятия людьми, а для машинного интеллекта. То есть в науке, благодаря такому подходу, мы имеем дело не с фактами и данными, а с информацией. Начинает оформляться не процессуально-процедурная реальность, а реальность информации, имеющей только информационные входы и выходы. На наших глазах оформляется мир нового медиа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Еськов К.Ю. Удивительная палеонтология. История Земли и жизни на ней. М.: Энас-книга, 2020. 312 с.
2. Колесник Ю.И. Тенденции развития малого предпринимательства в России и Байкальском регионе в 2017–2023 гг. // Baikal Research Journal. 2023. Т. 14, № 4. С. 1502–1511.
3. Кузьмин Ю.В. Монголия и СЭВ: опыт успешного сотрудничества // Историко-экономические исследования. 2023. Т. 24, № 4. С. 682–693.
4. Поппер К. Логика научного исследования. М.: АСТ, 2010. 576 с.
5. Поппер К. Предположения и опровержения. Рост научного знания. М.: АСТ, 2008. 640 с.

6. Чупров С.В. Тенденции и «странности» эволюции промышленности Иркутской области в пространстве инновационных и деструктивных возмущений // Известия Байкальского государственного университета. 2023. Т. 33, № 4. С. 685–694.
  7. Russian Journal of Economics and Law. URL: <https://www.rusjel.ru/jour> (дата обращения: 16.04.2024).
-

© Атанов Андрей Алексеевич (atanovaa777@gmail.com), Зверева Ольга Юрьевна (zverevaou@bgu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»